

**В диссертационный совет Д 999.213.04
На базе религиозной организации – духовной
образовательной организации высшего
образования Российской Православной Церкви
«Общецерковная аспирантура и докторантура
им. Святых равноапостольных Кирилла и
Мефодия», ОЧУ ВО «Православный Свято-
Тихоновский гуманитарный университет».
ФГОУ ВО «Российская академия народного
хозяйства и государственной службы при
Президенте РФ».**

**Отзыв
на автореферат
диссертации А.Е.Митько (игумена Серапиона) по теме «Православная
миссиология в системе теологического знания», представленной на
соискание ученой степени доктора теологии по специальности 26.00.01**

Диссертационная работа Митько Августа Евгеньевича (игумена Серапиона) «Православная миссиология в системе теологических знаний» по специальности 26.00.01 на наш взгляд является важным исследованием и не только в рамках заявленной диссертантом дисциплины, что свидетельствует о значимости рассматриваемой темы и высокой степени ее докторабельности.

Согласно авторскому определению *«миссионально ориентированное мышление»* обладает *«потребностью в актуализации аспектов миссионерского служения»*, то есть миссия, миссионерская деятельность вытекает из самой веры, является формой ее воплощения. Последнее требует теоретического осмысления, проявляясь, которая, как отмечает автор, проявляется в том числе *«в кумулятивном возрастании степени актуальности миссиологической проблематики в процессе развития миссионерской деятельности»*, а *«практические проблемы миссионерского служения ...лежат в недопонимании фундаментальных принципов и концептов теологии миссии»*. В этой связи, степень практической актуальности диссертационного исследования, на наш взгляд, весьма велика, как для теологического осмысления в рамках предмета миссиологии, так и для законодателя с целью дальнейшего совершенствования законодательства в сфере религии.

Автором вводится в научный оборот миссиологическая терминология, которая может быть использована также в работах по теории государства и

права, конституционного права, а также законодателем в целях улучшения качества законодательства в сфере религии.

Авторские концепты: *актора*, *адресата* и *концепта миссии* могут помочь преодолеть пробелы в праве, например в связи с введенным новым факультативным признаком религиозного объединения – *миссионерской деятельностью*¹.

Статья 28 Конституции Российской Федерации провозглашает свободу совести и вероисповедания, а статья 3 Федерального закона от 26.09.1997 N 125-ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях» в частности конкретизирует эти конституционные положения.

Свобода совести и свободы вероисповедания - не синонимичные понятия. Первая - раскрывает внутренние убеждения индивида (группы лиц). Вторая – реализацию этих убеждений, одним из аспектов которой является осуществление миссионерской деятельности.

В одном из положений, выносимом автором на защиту диссертационной работы, содержится тезис, что *«проблематизация исследовательского поля актора миссии осуществляется на основании эклизиологического критерия соответствия миссионерской деятельности иерархическому принципу делегирования апостольства как священных нрав и обязанностей миссионерства»*. Миссионерская деятельность рассматривается автором как деятельность, делегированная религиозным объединением, в процессе которого *«происходит специализация миссионерского служения, сопровождающаяся редукцией его апостольской полноты»*.

При этом автор, в результате проведенного исследования, выявляет, что *«результатом эклизиологической проблематизации исследовательского поля актора является первая фундаментальная антиномия миссии, выражающая бинарную оппозицию поместную и вселенского. Данная оппозиция преодолевается в эклизиологии соборности, однако потенциал проблематизации продолжает сохраняться в практиках осуществления миссионерской деятельности»*. Предметной областью указанной проблематизации исследовательского поля индивидуального актора миссии является, по мнению автора, сознание актора, которое *«генерирует бинарную оппозицию спасения ближнего и личного спасения, отражению во второй фундаментальной антиномии миссии»*. В этой связи автор поднимает проблему *«девиантного актора»*, который *«формируются внутри*

¹ С 2016 г, в связи с введением в Российской Федерации «Закона Яровой», законодатель ввел еще один факультативный признак религиозного объединения – *осуществление миссионерской деятельности*. Примеч. Автора.

экслезисологически неопределенного адресата миссии».

Предлагаемая российским законодателем формулировка миссионерской деятельности², предполагает совокупность 5-ти элементов, в отсутствие которых (или хотя бы одного из которых) деятельность миссионерской считается не может:

- 1) это деятельность религиозных объединений;
- 2) это деятельность уполномоченных лиц религиозного объединения;
- 3) во время этой деятельности происходит публичное³ распространение информации о вероучении религиозного объединения;
- 4) информация распространяется среди лиц, не являющихся членами (последователями) религиозного объединения;
- 5) информация распространяется с целью вовлечения посторонних лиц в число членов (последователей) религиозного объединения.

Только совокупность всех перечисленных критериев, указанных в пункта 1 статьи 24.1 Федерального закона от 26.09.1997 N 125-ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях» позволяет идентифицировать деятельность как миссионерскую. Данная правовая позиция нашла свой отклик и подтверждение в интерпретации положений закона Управлением Президента Российской Федерации. Впрочем, в практике правоприменения последних лет под миссионерской деятельностью правоприменителем стал пониматься фактически любая деятельность религиозного объединения.

Автор, рассматривая вопрос в рамках теологического знания, поднимает вопрос о личности миссионера (актера миссии), что не может не представлять научного интереса и для других научных дисциплин.

С одной стороны, *актер миссии*, по мнению автора, действует в силу делегирования ему миссионерских полномочий религиозным объединением, с другой стороны он является индивидуальным субъектом, который рефлексирует, осознавая свою миссионерскую роль (свою миссию). При этом, последний может выйти за рамки экслезисологической связи с объединением и осознать себя как носителя личного откровения (учения), которое побуждает его к *актерским* действиям для распространения своих взглядов. Так рождаются новые религиозные течения, а актеры миссии превращаются в основателей новой религии, этимологически связанной с

² Федеральный закон от 6 июля 2016 г. № 374-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О противодействии терроризму» и отдельные законодательные акты Российской Федерации в части установления дополнительных мер противодействия терроризму и обеспечения общественной безопасности», известный в обороте как «Закон Яровой», внес изменения в Федеральный закон от 26.09.1997 N 125-ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях», в результате чего появилась новая Глава III. Миссионерская деятельность, содержащая две новеллы: статью 24.1. Содержание миссионерской деятельности и статью 24.2. Порядок осуществления миссионерской деятельности.

³ Понятие публичности раскрывается из постановления Пленума на пункт 2 статьи 128.1. Уголовного кодекса РФ. Прим. автора.

материнским объединением, но вышедшим за его пределы. При этом, действующее законодательство Российской Федерации в области религии не рассматривает индивидуального актора, как «миссионера», так как миссионерская деятельность, согласно действующей норме, – деятельность исключительно религиозного объединения.

Согласно пункту 1 статьи 24.1 Федерального закона от 26.09.1997 N 125-ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях»:

«Миссионерской деятельностью в целях настоящего Федерального закона признается деятельность религиозного объединения, направленная на распространение информации о своем вероучении среди лиц, не являющихся участниками (членами, последователями) данного религиозного объединения, в целях вовлечения указанных лиц в состав участников (членов, последователей) религиозного объединения...».

Здесь законодатель определил различные категории лиц, принимающих участие в деятельности религиозного объединения:

- 1) Члены;
- 2) Последователи;
- 3) Лица, не являющиеся членами и последователями.

Члены (которые ранее могли быть также учредителями) – это граждане, которые выразили свою волю объединиться с религиозным объединением с целью совместного исповедания веры и практикования религии. Членство в объединении налагает на таких лиц определенные обязанности и представляет права в соответствии с уставами и внутренними установлениями религиозных объединений.

Последователи^{4 5} – это новый термин, который вводит законодатель, который очевидно не является синонимичным членству (иначе зачем его вводить?).

Иные лица, не являющиеся членами и последователями, это те, на кого направлена миссионерская деятельность с целью сделать их членами и последователями.

Таким образом, богослужения, церемонии и обряды религиозного объединения могут посещать и принимать в них участие:

- 1) Члены религиозного объединения, которые имеют на это право и несут определенные обязанности в рамках осуществляемой деятельности;
- 2) Последователи религиозного объединения, которые имеют право участия в мероприятиях религиозного объединения, не принимая на себя обязательств в рамках деятельности религиозного объединения;

⁴ Согласно Толкового словаря Д.Н. Ушакова, «последователь - это лицо, строго следующее кому-чему-нибудь, придерживающееся чьих-нибудь взглядов, какого-нибудь учения». Последователь (не член) очевидно не принимает на себя обязательств, но обладает некоторыми правами, например следовать учению, принимать участие в богослужениях, церемониях и обрядах. Прим. автора.

⁵ Толковый словарь русского языка: В 4 т. — М.: Сов. энцикл.: ОГИЗ, 1935—1940. Т. 3. Статья "Последователь".: Гл. ред. Б. М. Волин, Д. Н. Ушаков; Сост. В. В. Виноградов, Г. О. Винокур, Б. А. Ларин, С. И. Ожегов, Б. В. Томашевский, Д. Н. Ушаков; Под ред. Д. Н. Ушакова. — М.: Гос. изд-во иностр. и нац. слов., 1939.

3) Лица, не являющиеся членами и последователями, у которых нет никаких обязательств по отношению к религиозному объединению, но у которых есть право быть приглашенными (вовлеченными) в деятельность религиозного объединения.

А может ли лицо распространять свои убеждения самостоятельно «от себя лично», не входя в какое-либо религиозное объединение? Уместен ли вопрос о самостоятельном «*независимом акторе*»? Правоприменительная практика в данном случае противоречива. Сам вопрос требует теоретического осмысления, как в рамках правовых дисциплин, так и в рамках теологического знания.

С одной стороны, физическое лицо, по определению закона, даже если делает что-то очень «*миссионерское*» в глазах правоприменителя, если совершает это не от религиозного объединения, совершающим миссионерскую деятельность не может. Другими словами, физическое лицо для осуществления миссионерской деятельности должно быть уполномочено религиозным объединением совершать миссионерскую деятельность, приобрести таким образом (посредством изданного нормативного локального и индивидуального акта: приказа, выданного удостоверения и т.д.) специальную субъектность – уполномоченного религиозным объединением совершать миссионерскую деятельность, или осуществлять ее в силу закона в силу своего статуса в религиозном объединении (священнослужитель, член коллегиального управляющего органа и т.д.).

В силу закона, признается деятельность, которая направлена на распространение информации о вероучении религиозного объединения, которое уполномочило для этого действия конкретное лицо.

Как известно, при регистрации религиозных организаций, Министерство юстиции Российской Федерации осуществляет специальную религиоведческую экспертизу с целью исключения элементов экстремизма в вероучении. Затем, эти «*основы вероучения*» хранятся с другими документами религиозной организации, наряду с Уставом и представляют вместе с Уставом (и Внутренними установлениями, являющимися приложением к Уставу) источником информации об уникальном вероучении данной конкретной организации, который позволяет идентифицировать ее и отличить от вероучений других. Другими словами, при осуществлении миссионерской деятельности должно происходить распространение именно этой информации, содержащейся: в основах вероучения религиозного объединения, Уставе и Внутренних установлениях. Распространение общих сведений, скажем «о Боге», о христианстве, исламе, иудаизме, буддизме и т.д. в целом, не будет отвечать определению, данному законодателем.

С другой стороны, распространение некоего учения де факто происходит. Имеет ли место при этом миссионерская деятельность – дискуссионный вопрос.

Так, Постановлением от 26 мая 2017 года Мирового судьи судебного участка №8 по Нижнскомскому судебному району Республики Татарстан гражданин Ш., обвиняемые по части 4 статьи 5.26 Кодекса Российской

Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 N 195-ФЗ был признан невиновным.

Согласно постановлению Нижнекамского городского прокурора о возбуждении дела об административном правонарушении от 29.03.2017 г. гражданин 06.03.2017г. осуществляя перевозку двух пассажиров, вручил одному из пассажиров брошюру религиозного содержания от имени религиозной организации, в которой не состоял, но чьи взгляды разделял, тем самым осуществлял миссионерскую деятельность, не будучи на то уполномоченным.

Адвокат в судебном заседании пояснил, что передавая брошюру пассажиру, гражданин действовал от своего имени, распространяя свои взгляды и убеждения, не приглашал никого на богослужения. На самой брошюре отсутствовал адрес, реквизиты, время богослужений религиозной организации, отсутствовали приглашение или призыв прийти именно в данную религиозную организацию, нет никакой информации о данной религиозной организации. То, что гражданин являлся членом религиозной организации, не доказывает, что он действовал от её имени. Поскольку факты осуществления гражданином миссионерской деятельности, не были установлены, мировой судья пришел к выводу, что производство по данному делу подлежало прекращению за отсутствием состава административного правонарушения.

Дискуссионным остается вопрос, является ли фактический *«актор миссии»* в период после его выхода за рамки эклессиологического единства с материнской религией и до юридического оформления нового религиозного объединения, лицом, осуществляющим «миссионерскую деятельность». Это вопрос к законодателю, который его в настоящее время не рассматривает, хотя в практике правоприменения это довольно часто встречающаяся коллизия.

В практике правоприменения последних лет встречаются совершенно абсурдные случаи, связанные например с деятельностью в сети Интернет.

Так, Постановлением Мирового судьи судебного участка № 1 Тамбовского района Тамбовской области от 10 июня 2017г. гражданин был признан виновным в совершении административного правонарушения, предусмотренного частью 4 статьи 5.26 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 N 195-ФЗ и привлечен к административной ответственности за осуществление миссионерской деятельности в сети Интернет.

Будучи руководителем местной религиозной организации, он перепостил на свой странице в социальной сети объявление о предстоящем религиозном мероприятии другой местной религиозной организации, которая как и его входила в состав одной централизованной религиозной организации. Прокурор посчитал, что совершив данное деяние, гражданин осуществил миссионерскую деятельность от лица религиозной организации, которая его к этому не уполномочивала, а значит формально нарушил закон.

Исследовательское поле адресата миссии автор диссертационного исследования представляет состоящей из трех компонентов:

- 1) эkkлeзиологически определенного адресата;
- 2) эkkлeзиологически неопределенного адресата;
- 3) социальных адресатов миссии.

Человечество, разумеется, представляется как универсальный адресат, однако в эkkлeзиологическом аспекте адресат делится автором на внешний и внутренний, которые *«конституируются на основании критериев эkkлeзиологической определенности»*. При этом адресат внешней миссии является эkkлeзиологически определенным, а адресат внутренней миссии - неопределенным.

Другое определение, предлагаемое автором *относительно «адресата миссии»* в его отношении с актором:

- 1) оппонирующий актору адресат;
- 2) корреспондирующий актору адресат.

Законодатель дает исчерпывающее определение миссионерской деятельности, определение которой содержится в пункте 1 статьи 24.1. Федерального закона от 26.09.1997 N 125-ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях».

Из приведенной нормы видно, что внутренняя миссия законодателем не рассматривается как таковая вообще. Между тем, внутренняя миссия актора, выходящего за рамки эkkлeзиологического единства, на практике может приводить к созданию и выделению нового религиозного объединения, что фактически означает осуществление миссии по отношению к внутреннему адресату с целью вовлечения его в круг своих взглядов и верований. Данный вопрос относится к сфере интересов сектологии, как части теологического знания, так и к юридическим наукам.

Все вышперечисленное говорит о высоком значении поднятых автором диссертации вопросов, представляющих интерес как для области теологического знания, так и составляющих проблемную область права и пробелов в действующем законодательстве.

Одновременно с вышесказанным, диссертационная работа не лишена некоторых, на наш взгляд, недостатков, что впрочем не умаляет ее значимости в рамках заявленной проблематики:

В параграфе 1.2. «Основания миссии в «Ветхом Завете» автор указывает, что «разрешение проблем возможности и необходимости миссиологии как самостоятельной научной дисциплины в системе теологического знания осуществляется при помощи процедур экспликации ветхозаветных оснований миссии». При этом автор убедительно утверждает, что в «Ветхом Завете»: «содержится не только возможность, но и необходимость экспликации миссионального контента», а «содержание Откровения раскрывается в процессе познания народом Божиим своего Творца. Этот процесс разворачивается в истории и потому имеет динамический характер». Само Откровение интерпретируется автором работы как «Божественная миссия, участие в которой порождает Божье и создает миссионерство как феномен». При

этом автор, на наш взгляд, не достаточно анализирует миссионерство в ветхозаветной традиции, в частности в его динамического развития в практике иудаизма. На наш взгляд, было бы ценным рассмотреть аспекты миссии ветхозаветного Израиля до и после разрушения Второго храма, а также в наши дни, так как содержимое актора (в том числе девиантного актора) и адресата миссии здесь претерпевало значительные изменения в связи с осознанием общиной (носителя Откровения) своей миссии по отношению к внутреннему и внешнему адресату.

Не рассмотрен автором в достаточной степени и такой вопрос как наличие коллективного актора миссии, под которым по-видимому должно пониматься религиозное объединение само по себе.

Миссионерская деятельность, уточняет российский законодатель, чтобы была определена как таковая, должна осуществляться непосредственно религиозными объединениями либо уполномоченными ими гражданами и (или) юридическими лицами.

Непосредственное осуществление миссионерской деятельности юридическим лицом (религиозной организацией) очевидно может иметь место быть при издании носителей информации и их распространении посредством например СМИ. При этом не вполне понятно кого законодатель имеет ввиду под «юридическими лицами» (помимо самой религиозной организации, которая тоже является юридическим лицом). Очевидно, что это может быть другая религиозная организация, которая объединяется для совершения совместных миссионерских действий (издание книги, выпуск фильма и т.д.). Но из определения, данного законодателем, можно предположить, что осуществлять миссионерскую деятельность может любое юридическое лицо. То есть, если религиозная организация заключит договор с «Почтой России» о распространении печатной продукции, содержащей все признаки миссионерской деятельности, формально Федеральное государственное унитарное предприятие «Почта России» будет субъектом миссионерской деятельности, то есть актором миссии, согласно авторской терминологии.

В этой связи встает еще один дискуссионный вопрос, связанный такой формой религиозного объединения, как «религиозная группа». Последняя может существовать де-факто, при этом юридически не оформлена и лишена связи с иерархической структурой институализированного религиозного объединения, как то представляется в связи с диспозитивной нормой пункта 1 статьи 3 Федерального закона от 26 сентября 1997 г. N 125-ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях».

Таким образом, очевидно, что коллективный актор является субъектом миссии сам по себе. Действия последнего могут определяться в том числе как миссионерские в связи с осуществлением им богослужений, церемоний и обрядов, совершаемых в рамках деятельности религиозного объединения.

Однако, указанные выше замечания, ничуть не умаляют высокий научный уровень диссертации А.Е.Митько (игумена Серапиона), в которой

автор открывает читателю горизонты широкого исследования и научной дискуссии.

Мы считаем, что диссертация А.Е.Митько (игумена Серапиона) более чем соответствует всем требованиям, что предъявляются к докторским диссертациям Положением о присуждении ученых степеней, а сам соискатель соответствует требованиям, предъявляемым к соискателям ученой степени доктора теологии по заявленной научной специальности 26.00.01.

**Кандидат юридических наук,
доцент кафедры Теории государства и права
Института права и национальной безопасности
им. Г.В. Мальцева
Российской академии народного хозяйства
и государственной службы
при Президенте Российской Федерации,
Константин Михайлович Андреев**

Контактная информация:
119571, г. Москва, проспект Вернадского,
82, стр.1
Многоканальный телефон: +7 499
956-99-99
Email: information@ranepa.ru